

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПАРЛАМЕНТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Курбанов А.

Курбанов Азизбек – магистр,
факультет истории,
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами,
Г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируются некоторые вопросы истории взаимодействия парламента и правительства в Узбекистане в условиях проводимой в республике государственно-правовой реформы. На сегодняшний день демократические изменения существенно изменили систему государственной власти, полномочия и механизм взаимодействия высших органов власти. Внедряются современные инструменты демократического управления обществом, совершенствуется система сдержек и противовесов государственного механизма, осуществляются меры по оптимизации полномочий высших органов государственной власти. Проведен анализ трансформации парламентарно-правительственных отношений, проявившихся во введении порядка представления кандидатуры Премьер-министра партией парламентарского большинства, закреплении права выражения вотума недоверия Премьер-министру, влекущего отставку всего правительства. В целях обеспечения результативности взаимодействия парламента и правительства обосновывается и предлагается ряд мер, которые, по мнению автора, позволят выстроить сбалансированную систему детально определенных их взаимных прав, обязанностей и ответственности указанных органов. Даны некоторые рекомендации по совершенствованию механизма взаимодействия, процедур разрешения возникающих разногласий, рационализации форм и методов совместной деятельности.

Ключевые слова: Конституция, парламентар Узбекистана, Законодательная палата, Сенат, Кабинет Министров, Премьер министр, вотум недоверия, программа деятельности правительства, взаимодействие, органы государственной власти.

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF INTERACTION BETWEEN THE GOVERNMENT AND PARLIAMENT IN UZBEKISTAN

Kurbanov A.

Kurbanov Azizbek – Master,
FACULTY OF HISTORY
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER NIZAMI
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the provided article is devoted to the issues of interaction between the Parliament and the Government in Uzbekistan within the framework of the ongoing public law reform in Uzbekistan. Currently the democratic amendments have significantly changed the system of state government, competence and mechanisms of interaction of the supreme government bodies. The studies of the problems regarding interaction between the Government and the Parliament has allowed to single out the following two aspects reflecting the specific features of the relations between the Government and the Parliament. On one hand, it is greater responsibility of executive government bodies, on the other hand it is a growing role of parliament. Having analyzed the amendments in the Constitution of Uzbekistan of the latest years, the author finds the formation of a balanced system of interaction between the legislative and executive branches of power, based upon the specialization of their competence, being limited by the system of mutual control. The author presents analysis of the transformation of the relations between the Government and the Parliament, which were reflected in the procedure for presenting the candidature of the Prime-Minister by the party holding parliamentary majority, provisions for the vote of non-confidence to the Prime-Minister, causing the resignation of the entire Government. Author also provides some recommendations for the improvement of the mechanism and procedures of resolution of appearing disagreements, rationalization of forms and methods of joint activities.

Keywords: Constitution, Parliament of Uzbekistan, Legislative Chamber, Senate, Cabinet of Ministers, Prime-Minister, vote of non-confidence, program for the government activities, state government bodies.

В Узбекистане идет процесс становления и укрепления парламентаризма одновременно с развитием институтов гражданского общества, формирования парламентарских традиций и накопления собственного опыта законодательного регулирования общественных отношений, усиления политического авторитета законодательной ветви власти и в этом качестве консолидирующей общество в единое целое. Многогранность взаимодействия палат Олий Мажлиса (Парламента) с Кабинетом Министров (Правительством), разнообразие его форм и способов, обилие отношений и связей, нуждающихся в управляющем воздействии и правовом регулировании, оказывают, в конечном счете, влияние на

формирование организационной структуры указанного взаимодействия. Узбекская модель парламентско-правительственного взаимодействия предусматривает тесные и многообразные взаимосвязи указанных ветвей государственной власти, обеспечение согласованного их функционирования.

В Узбекистане за прошедшие годы независимости последовательно и поэтапно проведены масштабные реформы по усилению контролирующих функций парламента — Олий Мажлиса Республики Узбекистан как важнейшей составляющей принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов. Основные формы парламентского контроля были закреплены в Конституции страны уже в момент ее принятия в 1992 г. [1]. Так, в сфере осуществления бюджетной политики была предусмотрена такая важная форма контроля, как принятие по представлению Кабинета министров Государственного бюджета и контроль за его исполнением.

Поправки, внесенные в апреле 2003 г. в Конституцию по итогам всенародного референдума, определили конституционно-правовые основы формирования и функционирования двухпалатного парламента в Узбекистане, существенно расширили его контрольные полномочия. Важнейшим фактором обеспечения парламентского контроля послужило закрепление в Конституции нормы об ответственности Кабинета министров перед Олий Мажлисом Республики Узбекистан. К совместному ведению обеих палат парламента было отнесено полномочие по рассмотрению и утверждению по представлению Президента Республики Узбекистан кандидатуры премьер-министра — ранее парламент лишь утверждал указ Президента Республики Узбекистан о его назначении. Введена такая важная форма парламентского контроля, как рассмотрение отчета Счетной палаты.

К исключительным полномочиям Сената — верхней палаты парламента — было отнесено заслушивание отчетов Генерального прокурора, председателя Государственного комитета по охране природы, председателя правления Центрального банка. Кроме того, Сенат был наделен полномочиями по назначению и освобождению дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах, принятию актов об амнистии. Закономерным и логическим продолжением реформ в области развития парламентского контроля явилась Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, принятая по инициативе Президента Республики Узбекистан И. Каримова в 2010 г. [2].

Поправки, внесенные в соответствии с Концепцией в Конституцию Республики Узбекистан в 2013 и 2014 г., в ряд других актов законодательства, принятых в сфере государственного строительства, обеспечили дальнейшее развитие конституционно-правовых основ парламентского контроля, механизмов сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. В соответствии с этими поправками в Основной закон введен порядок выдвижения кандидатуры премьер-министра политической партией, получившей на выборах наибольшее количество депутатских мест в нижней палате парламента, введены институты вотума недоверия премьер-министру (ст. 98 Конституции), парламентского и общественного контроля (ст. 78, 32 Конституции). Парламенту страны были предоставлены дополнительные контрольные полномочия: заслушивание и обсуждение отчетов премьер-министра Республики Узбекистан по актуальным вопросам социально-экономического развития страны, рассмотрение ежегодного доклада Кабинета министров по важнейшим вопросам социально-экономической жизни страны и др. Все эти нововведения, осуществленные в последние годы, создали необходимые предпосылки для принятия в апреле 2016 г. Закона Республики Узбекистан «О парламентском контроле» [3].

Исследование проблематики взаимодействия парламента и правительства в условиях Узбекистана, его правового механизма, форм и методов позволяет сформулировать следующие выводы. Являясь полновластными институтами государственной власти, парламента и правительство воплощают в себе наиболее значимые функции государственной власти. При этом их взаимодействие выступает в качестве структурно-функционального элемента механизма сдержек и противовесов, обеспечивающего контроль парламента над исполнительной властью. В теории взаимодействия парламента и правительства центральное место занимает идея их сотрудничества, совместной деятельности, объединения усилий при реализации каждым из них собственных функций. Это предполагает, взаимодействие рассматривается в качестве инструментальной составляющей системы сдержек и противовесов, подразумевающей известное ограничение властной компетенции с целью недопущения абсолютизации властных полномочий и злоупотребления ими. Институт взаимодействия парламента и правительства является особой сферой их властного функционирования, охватывающей общественные отношения, которые складываются в области реализации полномочий, вытекающих из их правового статуса. Конституционно-правовая природа института взаимодействия парламента и правительства заключается в том, что он, во-первых, служит цели реализации единой государственной власти; во-вторых, охватывает ряд форм, способов и процедур совместной деятельности и отношений; в-третьих, предполагает оптимальный механизм правового регулирования функционирования, согласования и ответственности, реализуемых в установленном правовыми актами порядке.

Правовой механизм взаимодействия Олий Мажлиса и Кабинета Министров является составной частью системы правового регулирования государственной власти. Парламент и правительство есть институты власти взаимосвязанные и взаимообусловленные, но отнюдь не равнозначные. Юридическим выражением значимости института парламента является контроль парламента над деятельностью правительства. Этот

контроль является определяющей чертой приоритета парламента перед правительством, в нем находит свое выражение привилегированное положение Олий Мажлиса. Безусловно, сказанное не исключает самостоятельности каждого из указанных органов в сфере своей компетенции. Парламент наделен полномочиями формирования правительства (точнее утверждения кандидатуры Премьер-министра), контроля за его деятельностью, выражения вотума недоверия главе правительства и др.

Совершенствование законодательства, регулирующего взаимодействие парламента и правительства, должно учитывать необходимость уточнения содержания и форм их совместной деятельности, процедур реализации полномочий по парламентскому контролю, мер и форм конституционной ответственности. Всё это предусмотрено проектом конституционного закона о Конституции Узбекистана в новой редакции, одобренным парламентом в 2023 году. Так, например, устраняется дублирование функций в деятельности палат Олий Мажлиса. В частности, такие полномочия, как заслушивание отчетов премьер-министра и членов правительства, контроль за исполнением государственного бюджета, заслушивание отчета председателя Счетной палаты определяются как исключительные полномочия Законодательной палаты. Нижняя палата также рассматривает и одобряет по представлению президента кандидатуру премьер-министра (сейчас этот вопрос находится в совместном ведении обеих палат). Эти и другие изменения, вносимые в проект новой Конституции еще больше укрепят взаимодействие Парламента и правительства для успешного развития страны и построения демократического общества.

Список литературы / References

1. Конституция Республики Узбекистан. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., 2018.
2. *Каримов И.А.* Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества – основной критерий развития нашей страны // И.А. Каримов. – Т.: «Узбекистон», 2011.
3. Закон Республики Узбекистан от 11 апреля 2016 г. № ЗРУ-403 «О парламентском контроле» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2016. № 15.
4. *Мухаммеджанов А.З.* Взаимодействие парламента и правительства в условиях конституционных преобразований Узбекистана. //Право и политика, 2014 9(177) DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12422